

**Конференция участников
Конвенции Организации
Объединенных Наций
против транснациональной
организованной преступности**

Distr.: General
18 August 2015
Russian
Original: English

**Рабочая группа по вопросам международного
сотрудничества**

Вена, 27 и 28 октября 2015 года

Пункт 5 предварительной повестки дня*

**Использование Конвенции Организации Объединенных Наций
против транснациональной организованной преступности
в качестве правового основания для международного
сотрудничества в сфере борьбы против всех форм
транснациональной организованной преступности**

**Использование Конвенции Организации Объединенных
Наций против транснациональной организованной
преступности в качестве правового основания
для международного сотрудничества в сфере борьбы
против всех форм транснациональной организованной
преступности**

Справочный документ, подготовленный Секретариатом

I. Введение

1. В криминологической литературе, а также в работе межправительственных органов и международных организаций часто встречаются ссылки на "новые и появляющиеся" формы преступности. Преобразования, обусловленные текущим процессом глобализации, экспоненциальным ростом объема международной торговли и перемещения товаров и лиц и резким ростом систем электронной связи в мире, ведут к транснационализации многих возможностей для преступной деятельности.
2. Сложный и транснациональный характер новых возможностей для совершения преступлений требует определенного уровня материально-технического обеспечения и организации. Поэтому многие, если не все, новые и появляющиеся формы преступлений совершаются группами, которые подпадают под определение организованной преступной группы,

* СТОС/COP/WG.3/2015/1.

содержащееся в Конвенции против транснациональной организованной преступности.

3. Результатом воздействия ряда факторов и оказываемого давления может стать участие таких групп в новых формах преступной деятельности и появление в итоге новых форм и направлений транснациональной преступности. К ним относятся: рост конкуренции или принуждение к выполнению условий традиционных криминальных рынков; установление новых связей между группами, участвующими в ранее разобщенных видах преступной деятельности; использование весьма изощренных схем отмывания денежных средств; развитие новых технологий и вовлечение в организованную преступную деятельность "специалистов" узкого профиля, более активное проникновение организованной преступности в частные и государственные институты с помощью коррупции; и создание внутренних криминальных "рынков", специализирующихся на аренде или поставках незаконного оборудования.

4. Движимые такими факторами, многие "новые" формы транснациональной преступности могут быть поистине новаторскими и не иметь аналогов в истории. Наоборот, другие формы могут представлять собой возрождение или адаптацию существовавших в прошлом или традиционных видов преступной деятельности. В целом для организованных преступных групп могут быть характерны меняющиеся союзы, дробление и приобщение к целому ряду иных видов противоправной деятельности по мере того, как проводятся аресты и заключаются под стражу отдельные лица, как происходит усиление или ослабление отдельных групп и как развиваются и сворачиваются нелегальные рынки, стимулы и риски.

5. Настоящий документ был подготовлен Секретариатом с целью представления справочной информации, связанной с применением Конвенции о транснациональной организованной преступности, в качестве возможной меры реагирования на все формы транснациональной организованной преступности, включая новые и возникающие формы такой преступности, а также оказания содействия обсуждениям, проходящим на совещании Рабочей группы по соответствующему пункту повестки дня.

II. Обозначение проблемы: появление множества форм транснациональной организованной преступности и необходимость эффективной борьбы с ними

6. Документ под названием "Глобализация преступной деятельности: оценка угрозы со стороны транснациональной организованной преступности" (выпущен в 2010 году)¹ представляет собой первую попытку Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) исследовать самые общие особенности транснациональной организованной преступности. Эта работа вышла спустя почти 10 лет после совещания в Палермо, на котором получила путевку в жизнь Конвенция против организованной преступности.

¹ www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tocta/TOCTA_Report_2010_low_res.pdf.

7. В этом докладе УНП ООН постаралось проанализировать весь диапазон основных угроз со стороны транснациональной организованной преступности, включая торговлю людьми, нелегальную миграцию, противоправную торговлю героином и кокаином, киберпреступность, морское пиратство и незаконную торговлю ресурсами дикой природы, огнестрельным оружием и поддельными товарами. В этом докладе рассматривается также ряд примеров, когда транснациональная организованная преступность и нестабильность накладываются друг на друга и создают заколдованный круг, в котором могут оказаться целые страны или даже субрегионы. Таким образом, настоящий доклад предлагает впечатляющий обзор глобальных аспектов организованной преступной деятельности под необычным ракурсом.

8. Доклад содержит ряд глав, посвященных новым и появляющимся формам транснациональной организованной преступности, таким как незаконный оборот природных ресурсов, противоправная торговля поддельными товарами, морское пиратство и киберпреступность. Один из основных выводов доклада состоит в том, что организованная преступность представляет собой в меньшей степени понятие группы лиц, занимающихся определенным набором противоправной деятельности, и в большей степени – группы противоправных видов деятельности, к которым причастны в данный момент времени отдельные лица и группы лиц. Если происходит задержание и взятие под стражу таких людей, то такая деятельность не сворачивается, поскольку продолжает существовать незаконный рынок и те стимулы, которые он генерирует.

9. Поэтому не случайно в докладе отмечается тот поразительный случай, что Конвенция не содержит точного определения "транснациональной организованной преступности", а также не дает перечень категорий преступлений, которые могут соответствовать ее названию. Причиной этого стал тот факт, что очень широкий круг преступной деятельности может проводиться на транснациональном уровне в организованном порядке и что новые формы преступной деятельности появляются постоянно по мере изменения с течением времени глобальных и местных условий. Для того чтобы учесть этот сложный момент, было решено точного определения не давать.

10. Ряд других оценок существующих угроз УНП ООН подготовило в соответствии с вышеупомянутым глобальным докладом, уделив основное внимание факторам влияния транснациональной организованной преступности в различных регионах, и в частности: "Организованная преступность и нестабильность в Центральной Африке: оценка угроз" (2011 год)²; "Транснациональная организованная преступность в Центральной Америке и Карибском бассейне: оценка угроз" (2012 год)³; "Транснациональная организованная преступность в Восточной Африке: оценка угроз" (2013 год)⁴; "Транснациональная организованная преступность в Восточной Азии и Тихом океане: оценка угроз" (2013 год)⁵; и "Транснациональная организованная

² www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Central_Africa_Report_2011_web.pdf.

³ www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/TOC_Central_America_and_the_Caribbean_english.pdf.

⁴ www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/TOC_East_Africa_2013.pdf.

⁵ www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/TOCTA_EAP_web.pdf.

преступность в Западной Африке: оценка угроз" (2013 год)⁶. Общий знаменатель был одинаковым для всех: набор различных появляющихся форм организованной преступности с транснациональным уклоном является серьезным вызовом для правоохранительных органов и органов уголовного правосудия в каждом регионе и для противодействия им чрезвычайно важно разработать комплексные стратегии борьбы.

III. Нормативно-правовые рамки: дополнительная польза Конвенции против организованной преступности и ее широкой сферы применения

11. Уже к моменту принятия Конвенции против организованной преступности Генеральная Ассамблея использовала конкретные категории правонарушений, когда она в преамбуле к своей резолюции 55/25 от 15 ноября 2000 года, содержащей принятый текст Конвенции и двух протоколов к ней, особо подчеркнула, что эта Конвенция "явится эффективным инструментом и необходимой правовой основой для международного сотрудничества в борьбе, в частности, против такой преступной деятельности, как отмывание денежных средств, коррупция, незаконный оборот видов дикой флоры и фауны, находящихся под угрозой исчезновения, преступления против культурного наследия и расширяющиеся связи между транснациональной организованной преступностью и террористическими преступлениями".

12. Конвенция приняла гибкий подход, который учитывает всю серьезность деяний, которые она охватывает, а не ограничивается заранее составленным жестким списком правонарушений. Широта охвата Конвенции позволяет применять ее по отношению к правонарушениям, указанным в ней и протоколах к ней (статья 37), и по отношению к любым другим серьезным преступлениям (их определение дано в статье 2), согласно которым преступление носит транснациональный характер, если оно совершено организованной преступной группой (статья 3).

13. В соответствии с пунктом 2 статьи 3 преступление носит транснациональный характер, если: оно совершено более чем в одном государстве; оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля проходит в другом государстве; оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия проявляются в другом государстве.

14. Кроме того, Конвенция дает определение "организованной преступной группы" как "структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии

⁶ www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tocta/West_Africa_TOCTA_2013_EN.pdf.

с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду" (статья 2).

15. В соответствии с пунктом (b) статьи 2 Конвенции "серьезное преступление" означает преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой ответственности.

16. Таким образом, определение "серьезное преступление" не содержит каких-либо требований в отношении тяжести, мотива или состава преступления в дополнение к тому, что за него предусмотрена уголовная ответственность (лишение свободы на максимальный срок не менее четырех лет). Следовательно, включение в Конвенцию против организованной преступности понятия "серьезное преступление" позволяет гибким образом применять ее положения к самым различным преступлениям. Кроме того, под сферу применения Конвенции подпадают новые формы и аспекты транснациональной организованной преступности, что существенно расширяет ее применение, в частности, в отношении международного сотрудничества.

17. Определение "серьезное преступление" является также составной частью определения "организованной преступной группы" и является, таким образом, важным элементом кодификации такого правонарушения в соответствии со статьей 5, касающейся участия в составе такой группы.

18. Благодаря гибкому толкованию транснационального характера преступлений и понятия "организованная преступная группа", а также широкому определению состава серьезного преступления Конвенция обеспечивает максимальный охват традиционных, появляющихся и будущих форм преступной деятельности и создает условия для налаживания международного сотрудничества в правоохранительной и судебной областях при проведении соответствующих расследований и осуществлении судебного преследования.

19. Государства могут также прийти к выводу, что новые формы и аспекты транснациональной организованной преступности труднее поддаются эффективному расследованию и судебному преследованию и налаживанию международного сотрудничества, чем это имеет место быть в отношении традиционных форм. Это еще один повод для того, чтобы исследовать методологии анализа в соответствии со статьей 28 Конвенции, тенденции в области организованной преступности на своей территории, обстоятельства, при которых действует организованная преступность, а также изучение участвующих в преступной деятельности профессиональных групп и используемых ими технологий и обмен такими аналитическими знаниями между собой и в рамках международных и региональных организаций.

IV. Конвенция против организованной преступности как правовое основание для международного сотрудничества в борьбе со всеми формами транснациональной организованной преступности

A. Роль Конвенции как нормативно-правовой базы для развития международного сотрудничества

20. Положения Конвенции призваны играть ключевую роль в усилиях по гармонизации обязательств и устранению правовых пробелов в области международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам. Конвенция, в которой акцент делается, в частности, на основные методы такого сотрудничества, уже сама по себе обеспечивает основу для выдачи и взаимной правовой помощи в дополнение к обязательствам, вытекающим из других двусторонних и многосторонних соглашений о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам, которые заключили государства-участники. Таким образом, Конвенция позволяет заполнять возможные правовые лакуны в тех случаях, когда между заинтересованными в сотрудничестве странами не заключено двусторонних или многосторонних соглашений, а также служить средством для достижения большего сближения между такими двусторонними и многосторонними соглашениями.

21. Первый критерий, обосновывающий эту точку зрения, вытекает из конкретных обстоятельств, обусловивших появление этого документа, а также время его разработки и принятия, что в свою очередь является также указанием на накопленные экспертные знания и опыт, на которые государства-члены опирались с начала и до момента завершения разработки этого документа прежде, чем он был принят Генеральной Ассамблеей.

22. По примеру прецедента, созданного Конвенцией Организации Объединенных Наций против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, разработка и принятие Конвенции против организованной преступности и протоколов к ней проходили в такое время, когда государства-участники давали понять, что они готовы установить прочные нормы и институты на основе взаимной солидарности и совместной ответственности в борьбе с транснациональной организованной преступностью, в том числе путем укрепления механизмов международного сотрудничества. Это было особенно наглядно проиллюстрировано включением в окончательный текст Конвенции против организованной преступности всеобъемлющих и целенаправленных положений о международном сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам⁷.

23. Так, в результате появился свод положений о международном сотрудничестве, содержащих призыв к принятию государствами-членами более согласованных усилий в этой области. В Конвенции против организованной

⁷ Более подробную информацию см. в документе "Подготовительные материалы, касающиеся переговоров о разработке Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней" (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.06.V.5).

преступности специально оговаривается, что ее цель заключается в оказании содействия сотрудничеству (статья 1 Конвенции). Как следствие такого стремления в этот документ были включены как специальные положения о международном сотрудничестве, так и положения об их взаимосвязи с другими положениями документа, касающегося таких вопросов, как установление уголовной подсудности, криминализация правонарушений (ввиду необходимости удовлетворения требования о двойной уголовной ответственности), конфискация и изъятие доходов от преступной деятельности, ответственность юридических лиц и защита свидетелей.

24. Помимо того, что поощрение сотрудничества для борьбы с транснациональной организованной преступностью определяется как "цель договора", в Конвенции подробно перечисляется широкий спектр методов международного сотрудничества, начиная от официального сотрудничества в судебной сфере, в частности в вопросах выдачи и взаимной правовой помощи, и заканчивая более неформальными формами сотрудничества между правоохранительными органами или другими категориями сотрудничества, такими как проведение совместных расследований и использование специальных следственных методов.

25. Еще одним положительным аспектом Конвенции является тот факт, что некоторые положения о международном сотрудничестве носят исчерпывающий характер. Типичным примером в этом отношении является статья 18 Конвенции, посвященная взаимной правовой помощи, которую можно назвать "мини-договором о взаимной правовой помощи". Кроме того, статья 16 Конвенции устанавливает базовый минимальный стандарт для повышения эффективности механизмов выдачи в связи с преступлениями, признанными таковыми в Конвенции.

26. Фактическое использование Конвенции против организованной преступности в качестве правового основания для развития международного сотрудничества привязано к ряду положений самой Конвенции. Например, в пункте 4 статьи 16 Конвенции предусматривается, что если государство-участник обуславливает выдачу наличием договора, то Конвенция может рассматриваться в качестве правового основания в рамках просьбы о выдаче в связи с преступлением, охватываемым Конвенцией, если просьба была получена от другого государства-участника, с которым запрашиваемое государство не имеет договора о выдаче.

27. Аналогичным образом, роль статьи 18 Конвенции в обеспечении рамочной основы для взаимной правовой помощи конкретно рассмотрена в пункте 7, который обязывает государства-участники непосредственно применять "мини-договор", содержащийся в пунктах 9-29 статьи 18, если между участниками не заключен двусторонний договор, и государствам-участникам рекомендуется применять эти положения таким образом, чтобы они дополняли действующие договоры о взаимной правовой помощи.

28. Такие же широкие положения, позволяющие осуществлять гибкое международное сотрудничество, регулируют в Конвенции международное сотрудничество в целях конфискации (статья 13), распоряжение конфискованными доходами от преступлений или имуществом (статья 14), передачу осужденных лиц (статья 17), проведение совместных расследований

(статья 19), сотрудничество в использовании специальных методов расследования (статья 20), передачу уголовного производства (статья 21) и сотрудничество между правоохранительными органами (статья 27).

В. Широкая сфера применения положений Конвенции о международном сотрудничестве

29. Еще одним плюсом Конвенции является расширение сферы применения ее положений о международном сотрудничестве. Говоря конкретнее, статьи 16 и 18 Конвенции, посвященные соответственно выдаче и взаимной правовой помощи, расширяют сферу их применения. Статья 16 применяется также в случаях, если к совершению серьезных преступлений причастна организованная преступная группа, в которой "лицо, в отношении которого запрашивается выдача, находится на территории запрашиваемого Государства-участника". Таким образом, сформулированное в пункте 2 статьи 3 условие транснациональности преступления не является абсолютно необходимым для применения статьи 16.

30. Кроме того, если просьба о выдаче касается нескольких отдельных серьезных преступлений, некоторые из которых не охватываются статьей 16, пункт 2 статьи 16 разрешает государствам-участникам применять статью о выдаче по отношению к тем преступлениям, которые не указаны в пункте 1 статьи 16⁸. Хотя государства-участники не обязаны выдавать лиц, совершивших эти отдельные серьезные преступления, она поощряет их делать это⁹.

31. Кроме того, согласно статье 18 государства-участники обязаны оказывать друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, включая серьезные преступления, если запрашивающее государство-участник имеет разумные основания подозревать, что преступление является транснациональным по своему характеру и что к совершению этого преступления причастна организованная преступная группа. Это положение позволяет оказывать помощь на ранних этапах расследования, когда доказательная база совершения преступления, охваченного Конвенцией и протоколами к ней, может быть еще слабой, а также оно предусматривает применение более широкого понятия транснационального характера преступления.

⁸ См. "Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней", пункт 438, стр. 227.

⁹ Примечание для толкования интерпретирует пункт 2 статьи 16 таким образом, что она должна служить инструментом для государств-участников, желающих воспользоваться предусмотренным в ней механизмом, и что она не предназначена для неоправданного расширения сферы применения данной статьи (см. документ "Подготовительные материалы, касающиеся переговоров о разработке Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней" (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.06.V.5, стр. 162 англ. текста).

V. Рамки для разработки мер политики

A. Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию

32. В ходе обсуждений соответствующего пункта повестки дня тринадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, проходившего в Дохе в апреле 2015 года, многие выступавшие заявили о своей поддержке существующих рамок международного сотрудничества, образуемых конвенциями Организации Объединенных Наций о предупреждении преступности и об уголовном правосудии, и высказались за дальнейшее использование этих конвенций, включая Конвенцию против организованной преступности, в качестве правовой основы для такого сотрудничества, в том числе для борьбы с новыми и появляющимися формами преступности, такими как киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей и видов дикой природы.

33. Один из ораторов, сообщивший о том, что в его стране Конвенция против организованной преступности применялась приблизительно 250 раз в качестве правового основания для выдачи и оказания взаимной правовой помощи, выступил в поддержку широкого применения этой Конвенции, которая обладает огромным потенциалом для борьбы с более широким спектром преступлений с учетом определения "серьезное преступление", содержащегося в пункте (b) статьи 2 Конвенции¹⁰.

34. В связи с обсуждением темы семинара-практикума по вопросу укрепления мер реагирования систем предупреждения преступности и уголовного правосудия на появляющиеся формы преступности, такие как киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей, включая извлеченные уроки и международное сотрудничество, многие выступавшие подчеркнули важную роль, в частности, этой Конвенции в решении проблемы новых и появляющихся форм преступности. Во многих выступлениях признавалось, что внутригосударственные законы и законодательство, в частности положения о криминализации и уголовно-правовые процедуры, необходимо обновлять и усиливать, с тем чтобы можно было эффективно реагировать на новые и появляющиеся формы преступности и участвовать в эффективном международном сотрудничестве. Выступавшие отметили, что данная Конвенция применима при решении проблем, связанных со многими новыми и появляющимися формами преступности. Было также подчеркнуто, что для борьбы с различными по масштабам новыми и появляющимися формами преступности необходимо применять подход, основанный на соразмерности контрмер¹¹.

35. В принятой тринадцатым Конгрессом Дохинской декларации о "включении вопросов предупреждения преступности и уголовного

¹⁰ Доклад о работе тринадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Доха, 12-19 апреля 2015 года) (A/CONF.222/17), пункт 96.

¹¹ Там же, пункт 113.

правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности" государства-члены выразили стремление "разрабатывать и осуществлять всеобъемлющие меры реагирования в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в том числе направленные на укрепление потенциала наших судебных и правоохранительных органов, и при необходимости законодательные и административные меры для эффективного предупреждения новых, появляющихся и видоизменяющихся форм преступности и борьбы с ними на национальном, региональном и международном уровнях, принимая во внимание сферу применения Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в отношении "серьезных преступлений", в соответствии с национальным законодательством"¹².

В. Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию

36. На этапе обсуждений темы "Международное сотрудничество по уголовно-правовым вопросам с учетом пункта 21 Салвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире", состоявшихся на двадцать третьей сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию в мае 2014 года, Комиссия уделила основное внимание путям и средствам укрепления международного сотрудничества для борьбы с преступностью во всех ее формах и проявлениях.

37. В ходе этого тематического обсуждения было отмечено, что следует использовать существующие международные договоры и механизмы, что положения Конвенции против организованной преступности, касающиеся международного сотрудничества, обеспечивают сбалансированную и стабильную многостороннюю основу для международного сотрудничества между судебными органами и что их применение следует и далее расширять. Была подчеркнута необходимость совершенствования осуществления этих конвенций на национальном уровне¹³.

С. Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

38. Хотя на Конференции ее участники постоянно подчеркивали широту и гибкость положений Конвенции, касающихся сотрудничества и борьбы с различными формами преступности, но только в 2008 году Конференция

¹² Пункт 9 (а) Декларации.

¹³ См. доклад о работе двадцать третьей сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Е/2014/30, пункт 29).

в рамках своего решения 4/2 представила термин "появляющиеся преступления". Эта концепция охватывает ряд новых преступлений, которые по сути отличаются от тех, что были специально предусмотрены в Конвенции или протоколах к ней, в том числе и серьезных преступлений, которые могут появиться в будущем.

39. Проводя различие между существующими и появляющимися преступлениями (или рассматривая отдельно), решение 4/2 готовит почву для последующих целенаправленных обсуждений и принимаемых в этой области решений в отношении новых форм и проявлений транснациональной преступности.

40. В этой связи Конференция постановила включить в проект предварительной повестки дня своей пятой сессии пункт о консультации экспертов по вопросам появления новых форм транснациональной организованной преступности, в ходе которой был определен ряд формирующихся направлений преступной деятельности, вызывающих серьезную озабоченность и ставших предметом особого внимания Конференции. Речь идет о киберпреступности, преступлениях, связанных с хищением личных данных, нелегальном обороте культурных ценностей, экологических преступлениях, морском пиратстве, торговле человеческими органами и поддельных лекарственных средствах.

41. Впоследствии, в 2010 году, Конференция постановила включить в повестку дня пункт, озаглавленный "Другие серьезные преступления, как они определяются в Конвенции, включая новые формы и проявления транснациональной организованной преступности", обеспечив постоянную основу для обсуждений.

42. Аналогичным образом, в соответствии с резолюцией 64/179 Генеральной Ассамблеи в ходе пятой сессии Конференции был проведен этап заседаний высокого уровня, на котором обсуждались новые и появляющиеся формы преступности и пути и средства активизации осуществления Конвенции и протоколов к ней.

43. В ходе обсуждений, состоявшихся на этапе заседаний высокого уровня, участники подчеркнули, что Конвенция и протоколы к ней важны как главные международные документы, предназначенные для борьбы с организованной преступностью во всех ее формах и проявлениях, указав при этом на значительную гибкость Конвенции, содержащей широкое определение серьезных преступлений. С учетом этого Конвенция представляет собой бесценный и эффективный инструмент борьбы с новыми и возникающими формами преступности¹⁴.

44. Большинство выступавших особо отметили важность международного сотрудничества как одного из ключевых компонентов Конвенции. Они говорили об уникальности и всеобъемлющем характере рамок, обозначенных Конвенцией, благодаря которым можно создавать общие механизмы выдачи и взаимной правовой помощи и которые лишают преступников возможности находить убежище. Говорилось также о том, что возможность эффективно проводить изъятия и конфискацию станет гарантией

¹⁴ СТОС/COP/2010/17, пункт 25.

того, что преступные организации лишаются своих незаконных активов и возможности оказывать негативное влияние. Участники упомянули также тот факт, что более широкое и эффективное международное сотрудничество и действия необходимы для борьбы с такими преступлениями, как незаконный оборот огнестрельного оружия и культурных ценностей.

45. Как на четвертой, так и на пятой сессии Конференции делегаты ссылались на появление многих преступлений в виде новых форм и аспектов организованной преступности. К ним относятся незаконный оборот культурных ценностей, экологические преступления (такие, как незаконный лесоповал, незаконный рыбный промысел, незаконная добыча полезных ископаемых, нелегальная торговля представителями дикой флоры и фауны), киберпреступность, хищение личных данных, морское пиратство, использование мошеннической медицинской практики и нелегальная торговля человеческими органами. Следует отметить, что упоминание этих преступлений в ходе обсуждений вовсе не свидетельствует о том, что среди участников сложился консенсус в отношении юридического статуса этих преступлений.

46. На шестой сессии Конференции ряд участников особо остановились на проблеме, создаваемой новыми формами и аспектами транснациональной организованной преступности, и отметили, что Конвенция против организованной преступности предлагает надлежащие рамки для борьбы с такими видами преступной деятельности, в частности с помощью определения понятия "серьезное преступление". Благодаря этой норме Конвенция будет применяться не только по отношению к новым видам преступности, формирующимся в настоящее время, но и ко всем серьезным преступлениям, которые могут появиться в будущем. Выступавшие отмечали необходимость активизации усилий, направленных на предупреждение появления новых форм и аспектов организованной преступности и на борьбу с ними, включая киберпреступность, экологическую преступность, морское пиратство и незаконный оборот объектов флоры и фауны, фальсификацию лекарственных средств и подделку культурных ценностей. Многие формы организованной преступности, включая контрабанду табачной продукции, известны уже не первый год. Однако, несмотря на имеющиеся сведения, борьба с активными формами преступности носит относительно ограниченный характер¹⁵.

47. На седьмой сессии Конференции многие выступавшие указали на серьезные экономические и социальные последствия, последствия для национальной безопасности и охраны здоровья населения и на возможное финансирование терроризма со стороны новых форм и аспектов преступности, таких как незаконный оборот человеческих органов и поддельных лекарств, незаконная добыча полезных ископаемых, экологическая преступность и незаконный оборот культурных ценностей. Некоторые выступавшие особо подчеркнули отрицательные последствия для целей развития и для системы управления со стороны нелегальных финансовых потоков в целом и пиратства в частности. В этой связи ряд ораторов указали на связь между отмыванием денег и новыми формами и аспектами преступности и подчеркнули,

¹⁵ СТОС/COP/2012/15, пункт 89.

что международному сообществу следует принимать дальнейшие меры борьбы с нелегальными финансовыми потоками.

48. На той же сессии многие выступавшие охарактеризовали киберпреступность как глобальную угрозу, особенно в связи с деяниями, совершаемыми транснациональными организованными преступными группами. Было отмечено, что по мере совершенствования технологий происходит значительный рост киберпреступности и компьютерных преступлений, таких как мошенничество с применением компьютерных технологий, торговля людьми и незаконный оборот наркотических средств. Выступавшие подчеркивали, что для эффективной борьбы с киберпреступностью огромное значение по-прежнему имеет укрепление механизмов регионального и международного сотрудничества, в том числе посредством применения таких существующих международно-правовых документов, как Конвенция.

49. На своей четвертой сессии Конференция приняла ряд резолюций, проливающих свет на использование Конвенции в качестве правового основания для борьбы с новыми и появляющимися формами преступлений. Если говорить более конкретно, то в своей резолюции 5/1, озаглавленной "Обеспечение эффективного осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней", Конференция с обеспокоенностью отметила появление в течение последнего десятилетия новых форм и аспектов транснациональной организованной преступности, как это уже отмечалось Конференцией в ее решении 4/2, в котором она подчеркнула, что Конвенция как глобальный документ с широким кругом участников обеспечивает самые широкие рамки для сотрудничества в целях противодействия существующим и новым формам транснациональной организованной преступности. В этой резолюции Конференция постановила также продолжать обмен информацией об опыте и практике применения Конвенции для борьбы с новыми формами и аспектами транснациональной организованной преступности.

50. Интересно отметить, что соответствующие резолюции Конференции принимались по результатам обсуждений различных пунктов повестки дня, что свидетельствует о том, что данная тема является общей для всех других вопросов. С другой стороны, Конференция рассмотрела этот вопрос по пункту повестки дня, озаглавленному "Обеспечение эффективного осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней". В этой связи в резолюции 5/1, а также в резолюции 6/1 предусматривается ряд областей для принятия решений и мандатов, касающихся использования Конвенции в интересах сотрудничества для борьбы с существующими и появляющимися формами преступности. Например, в этих резолюциях подчеркивается: а) необходимость получения точной информации о глобальных тенденциях и характерных особенностях преступной деятельности, в том числе о новых и появляющихся формах организованной преступности; б) необходимость улучшения качества, охвата и полноты данных, касающихся организованной преступности; и с) необходимость дальнейшего обмена информацией об опыте и практике применения Конвенции к существующим и новым формам и аспектам транснациональной организованной преступности, подпадающим

под сферу применения Конвенции, или к возникающим межсекторальным правовым вопросам, вызывающим общую обеспокоенность государств-участников¹⁶. В обеих резолюциях 5/1 и 6/1 подчеркивается важность оказания технической помощи на цели обеспечения эффективного осуществления Конвенции применительно к новым формам и аспектам транснациональной организованной преступности.

51. С другой стороны, благодаря ряду других резолюций, принятых Конференцией участников по пунктам повестки дня, связанным с конкретными появляющимися видами преступной деятельности, была сформирована нормативно-правовая база, которая служит руководством по вопросам использования Конвенции. В этой связи резолюция 5/7, посвященная борьбе с транснациональной организованной преступностью в отношении культурных ценностей, служит еще одним подтверждением того, что Конвенция "представляет собой эффективный инструмент для международного сотрудничества в борьбе с преступлениями против культурных ценностей".

52. Аналогичным образом, в рамках пункта повестки дня, озаглавленного "Осуществление положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся международного сотрудничества", Конференция на своей седьмой сессии с обеспокоенностью отметила, что транснациональная организованная преступность диверсифицируется во всем мире и что новые и появляющиеся формы требуют принятия эффективных мер, которые зависят от укрепления международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, в том числе путем развития каналов для оперативного сотрудничества¹⁷.

D. Мандаты, вытекающие из резолюций Организации Объединенных Наций

53. В своей резолюции 66/180 от 19 декабря 2011 года Генеральная Ассамблея установила прямую связь между ходом осуществления Конвенции против организованной преступности и "усилением мер реагирования в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях защиты культурных ценностей, особенно в связи с их незаконным оборотом, с тем чтобы обеспечить максимально широкое сотрудничество в деле борьбы с такими преступлениями, включая выдачу, оказание взаимной правовой помощи, конфискацию и возвращение похищенных культурных ценностей их законным владельцам". Говоря конкретнее, в пункте 6 этой резолюции Генеральная Ассамблея настоятельно призвала "государства-члены рассмотреть в рамках своего внутреннего законодательства среди прочих эффективных мер возможность установления уголовной ответственности за деяния, имеющие отношение ко всем формам и аспектам незаконного оборота культурных ценностей и связанным с ним преступлениям, на основе использования широкого определения, которое может быть применено ко всем

¹⁶ С этой целью Конференция постановила просить Рабочую группу по вопросам международного сотрудничества осуществлять обмен информацией об опыте и практике в этой области.

¹⁷ Резолюция 7/4.

похищенным, разграбленным, незаконно раскопанным и незаконно вывезенным или ввезенным культурным ценностям". Ассамблея предложила также государствам "признать незаконный оборот культурных ценностей, включая хищения и разграбление в местах археологических раскопок и других местах, имеющих культурное значение, серьезным преступлением, как оно определено в статье 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, с тем чтобы в полной мере использовать эту Конвенцию в целях налаживания широкого международного сотрудничества в области борьбы с формами и аспектами незаконного оборота культурных ценностей и связанными с ним преступлениями". В этой резолюции Генеральная Ассамблея приветствовала также резолюцию 5/7, принятую Конференцией, а также резолюцию Экономического и Социального Совета 2010/19 от 22 июля 2010 года, которая содержит аналогичные положения и подтверждает предыдущие резолюции Совета.

54. В своей резолюции 2013/38, озаглавленной "Борьба с транснациональной организованной преступностью и ее возможными связями с незаконным оборотом драгоценных металлов", Экономический и Социальный Совет предложил государствам-членам рассмотреть вопрос об использовании Конвенции в борьбе с транснациональной организованной преступностью и ее возможными связями с незаконным оборотом драгоценных металлов.

55. Двадцать шестого июля 2012 года Экономический и Социальный Совет принял резолюцию 2012/19, озаглавленную "Укрепление международного сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью во всех ее формах и проявлениях". В этой резолюции Совет предложил государствам-членам "в рамках своих национальных правовых систем и международных обязательств, рассмотреть вопрос о проведении обзора своей законодательной и нормативно-правовой основы для обеспечения признания уголовно наказуемыми производство и распространение фальсифицированной и мошеннической продукции, связанной с организованной преступностью". В пункте 8 этой резолюции к государствам-членам был обращен настоятельный призыв "рассмотреть в числе других эффективных мер в рамках своих внутренних правовых систем вопрос о признании уголовно-наказуемой деятельностью, касающуюся всех форм и аспектов незаконного оборота культурных ценностей и связанных с этим преступлений, посредством использования широкого определения [...], и применять соответствующие положения Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности". В пункте 10 этой резолюции к государствам-членам был обращен настоятельный призыв "рассмотреть в числе других эффективных мер в соответствии со своими внутренними правовыми системами и вопрос о борьбе с различными формами и проявлениями транснациональной организованной преступности, которые оказывают значительное воздействие на окружающую среду, включая незаконную торговлю видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения".

56. Экономический и Социальный Совет в своей резолюции 2011/36 от 28 июля 2011 года предложил "государствам-членам рассмотреть вопрос о признании незаконного оборота видов дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, серьезным преступлением в соответствии с их

национальным законодательством и пунктом (b) статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, особенно в случае участия организованных преступных групп". В своей резолюции 2013/40 Совет просил государства-члены в полной мере использовать Конвенцию против организованной преступности для предупреждения незаконного оборота охраняемых видов дикой фауны и флоры и борьбы с ним и в этой связи призвал государства-члены признать незаконный оборот охраняемых видов дикой фауны и флоры серьезным преступлением, когда он осуществляется при участии организованных преступных групп, как это определено в Конвенции, с тем чтобы обеспечить возможность применения надлежащих и эффективных средств международного сотрудничества согласно Конвенции в проведении расследований и уголовном преследовании тех, кто занимается незаконным оборотом охраняемых видов дикой фауны и флоры.

57. В своей резолюции 2009/22 от 30 июля 2009 года Совет отметил важность Конвенции и протоколов к ней в деле предупреждения и пресечения экономического мошенничества и преступлений с использованием личных данных. В своей резолюции 2007/20 от 26 июля 2007 года Совет призвал государства-члены принимать во внимание термины и сферу их применения, изложенные в статьях 2 и 3 Конвенции, при установлении и обновлении, в надлежащих случаях, составов преступлений, связанных с преступным неправомерным использованием и фальсификацией личных данных. Следует отметить, что в своей резолюции 2004/26 от 21 июля 2004 года Совет призвал государства-члены сотрудничать друг с другом в усилиях по предупреждению мошенничества и преступного неправомерного использования и фальсификации личных данных и противодействия таким деяниям, в том числе в рамках Конвенции против организованной преступности и других соответствующих международных инструментов, а также рассмотреть вопрос об обзоре национального законодательства по вопросам мошенничества и преступного неправомерного использования и фальсификации личных данных там, где это необходимо и целесообразно, для облегчения такого сотрудничества.

58. В своей резолюции 2009/24 от 30 июля 2009 года Совет сослался далее на важность некоторых конвенций, включая Конвенцию против организованной преступности, как на эффективное средство оказания помощи государствам в отправлении правосудия, в частности в осуществлении уголовного преследования по делам, связанным с похищениями людей. В своей резолюции 61/179 от 20 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея заявила о своей убежденности в том, "что Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности обеспечивает при необходимости правовую основу для международного сотрудничества в целях предупреждения похищения людей, борьбы с ним и его искоренения". В своей резолюции 2003/28 от 22 июля 2003 года Совет предложил "государствам-членам, которые еще не сделали этого, принять законодательные или иные необходимые меры с целью признания похищения людей серьезным преступлением в своем внутреннем законодательстве в соответствии с определением понятия "серьезное преступление" в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной

преступности". Это положение подкрепило аналогичную формулировку, содержащуюся в пункте 2 резолюции 2002/16 Совета от 24 июля 2002 года.

59. В своей резолюции 22/6 Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, приветствуя также поддержку, которую Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности оказывает государствам-участникам, включая соответствующую техническую помощь, в деле применения Конвенции в отношении новых форм и аспектов транснациональной организованной преступности на море, настоятельно призвала государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции и протоколам к ней и принять надлежащие меры для обеспечения их эффективного осуществления.

60. В своей резолюции 21/2 Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию призвала государства-члены обеспечить криминализацию морского пиратства и вооруженного разбоя на море в соответствии со своим внутренним законодательством и призвала "государства-члены продолжать сотрудничать друг с другом, используя соответствующие и применимые двусторонние или многосторонние документы по вопросам сотрудничества между правоохранительными органами, взаимной правовой помощи и выдаче, в частности Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней".

61. В своей резолюции 20/6 Комиссия подчеркнула далее "потенциальную полезную роль Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в деле укрепления международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом мошеннических лекарственных средств, включая их незаконное производство и распространение".

VI. Исследование возможностей для применения Конвенции против организованной преступности в качестве ответа на новые и появляющиеся формы транснациональной организованной преступности: ориентировочный обзор некоторых примеров и вклад существующих инструментов Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

A. Киберпреступность

62. В ходе обсуждения новых и появляющихся форм преступности, проведенного на этапе заседаний высокого уровня в рамках пятой сессии Конференции, было признано, что киберпреступность – это одна из форм зарождающейся преступности, которую стали осваивать преступные группы. Многие относящиеся к киберпреступности деяния могут подпадать под сферу применения Конвенции, хотя другие преступления этой категории могут совершаться индивидуумами, действующими в одиночку или в составе групп лиц, и не подпадать под определение "организованная преступная группа" или

"структурно оформленная группа", как это сформулировано в статье 2 Конвенции. Тем не менее появляется все больше случаев, свидетельствующих о причастности транснациональных организованных преступных групп к ряду форм киберпреступности, включая управление глобальными ботнетами, которые используются для того, чтобы мошенническим способом завладеть данными о кредитных картах и банковской информацией, и производство и распространение через Интернет детской порнографии.

63. Тот факт, что многие формы киберпреступности содержат транснациональный элемент, а также то обстоятельство, что электронные средства доказывания, которые играют центральную роль при расследовании киберпреступления, могут существовать лишь несколько дней или даже часов, диктуют необходимость установления каналов связи между компетентными органами, учреждениями и службами, с тем чтобы можно было обеспечить надежный и быстрый обмен информацией о преступлениях, указанных в статье 27 Конвенции.

64. В исследовании УНП ООН о киберпреступности было отмечено, что механизмы сотрудничества, содержащиеся в международных и региональных инструментах, посвященных киберпреступности, должны быть также переведены в более широкий контекст международного сотрудничества. Хотя на целый ряд таких инструментов можно опереться как на правовое основание для принятия конкретных мер в области сотрудничества, государства – участники этих документов являются также участниками более широких договорных систем из многосторонних и двусторонних соглашений, относящихся к вопросам сотрудничества по уголовным делам, в том числе включая такие договоры, как Конвенция против организованной преступности. В зависимости от характера расследуемого деяния может возникнуть такая ситуация, когда потребности в сотрудничестве будут укладываться в рамки правовых механизмов. Это положение получило признание в некоторых из документов, посвященных киберпреступности. Так, например, принятая Советом Европы Конвенция о киберпреступности предусматривает, что стороны осуществляют сотрудничество друг с другом не только "в соответствии с положениями настоящей главы", но и "путем применения соответствующих международных документов о международном сотрудничестве по уголовным делам, согласованных договоренностей, опирающихся на единообразное или основанное на взаимности законодательство, а также норм внутригосударственного права"¹⁸.

В. Незаконный оборот культурных ценностей

65. В своей резолюции 69/196 Генеральная Ассамблея приняла Международные руководящие принципы принятия мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в отношении

¹⁸ УНП ООН, "Всестороннее исследование по киберпреступности: проект – февраль 2013 года", подготовленный УНП ООН для рассмотрения Группой экспертов для проведения всестороннего исследования по проблеме киберпреступности (www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/CYBERCRIME_STUDY_210213.pdf), глава 7, стр. 200 англ. текста.

незаконного оборота культурных ценностей и других связанных с ним преступлений, которые являются результатом работы группы экспертов по защите от незаконного оборота культурных ценностей, созданной УНП ООН.

66. Глава III Руководящих принципов посвящена вопросам международного сотрудничества по делам, касающимся незаконного оборота культурных ценностей и связанных с ним преступлений. В соответствии с руководящим принципом 33 государствам, которые еще не сделали этого, следует рассмотреть возможность присоединения к действующим международно-правовым документам, в частности к Конвенции против организованной преступности, и использовать их в качестве основы для международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, касающимся незаконного оборота культурных ценностей и связанных с ним преступлений.

67. В своей резолюции 68/186 Генеральная Ассамблея предложила государствам-членам, которые еще не сделали этого, рассмотреть возможность назначения координаторов для обеспечения международного сотрудничества в вопросах применения Конвенции с целью предотвращения незаконного оборота культурных ценностей и борьбы с ним и сообщить соответствующие сведения Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности для занесения их в справочник компетентных национальных органов. В 2015 году в соответствии с этим решением Генеральной Ассамблеи справочник был расширен с целью включения в него сведений о координаторах, занимающихся вопросами незаконного оборота культурных ценностей.

С. Экологическая преступность

68. Основным международным инструментом контроля и регулирования международной торговли охраняемыми видами и пресечения незаконных сделок в сфере торговли видами дикой фауны и флоры является Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES).

69. Хотя эта Конвенция по-прежнему остается самым известным документом в этой области, тем не менее она не предусматривает конкретных рамок для криминализации целого ряда преступлений, совершаемых в отношении дикой природы и лесных ресурсов, проведения расследований в этой связи и открытия уголовных дел. Целый ряд серьезных и организованных форм преступности в отношении дикой природы и лесных ресурсов, в частности незаконный оборот продуктов охоты на тигров, слоновой кости, экзотических птиц и икры ценных пород рыб, может подпадать под сферу применения Конвенции против организованной преступности, которая с момента ее появления превратилась в важное средство предупреждения и пресечения организованной нелегальной торговли видами дикой флоры и фауны и их частями и производными продуктами.

70. В Сборнике методических пособий по противодействию преступлениям в отношении диких видов флоры и фауны и лесных ресурсов¹⁹, разработанном и

¹⁹ www.unodc.org/documents/Wildlife/Toolkit_e.pdf.

опубликованном УНП ООН в 2012 году в партнерстве с другими членами Международного консорциума по борьбе с преступлениями против живой природы (МКБПЖП), особо подчеркивается, что Конвенция против организованной преступности как нормативно-правовая база актуальна для использования и соответствующего пресечения преступлений против живой природы и лесных ресурсов, выходящих за рамки национальных границ и совершаемых с участием организованных преступных групп²⁰. Значение Конвенции против организованной преступности подчеркивалось также в связи с рассмотрением вопросов как международного сотрудничества между судебными органами, так и сотрудничества между правоохранительными органами в борьбе с преступлениями, совершаемыми в отношении дикой природы и лесных ресурсов.

D. Преступления, связанные с использованием личных данных

71. В связи с бурно растущим использованием цифровых информационных технологий перед правонарушителями открываются новые возможности для получения доступа к информации, содержащей личные данные. Сильным толчком для распространения преступлений, связанных с использованием личных данных, стало превращение промышленно развитых стран в информационные общества. Ввиду недолговечности данных, связанных со злоупотреблением личными данными в электронной среде, возникает необходимость быстрого реагирования и оперативного использования средств связи и сотрудничества²¹.

72. Ряд резолюций, принятых Экономическим и Социальным Советом, посвящен вопросу международного сотрудничества в деле предупреждения и расследования случаев экономического мошенничества и преступлений с использованием личных данных, а также уголовного преследования и наказания за такие деяния.

73. В этих резолюциях Совет вновь подчеркивает важность Конвенции против организованной преступности для предупреждения и пресечения экономических преступлений в форме мошенничества и преступлений, связанных с использованием личных данных, и при этом выражает обеспокоенность той ролью, которую организованные преступные и террористические группы часто играют в сфере экономического мошенничества, а также с использованием существенных доходов от мошенничества для финансирования организованной преступности.

74. В практическом руководстве по международному сотрудничеству для борьбы с преступлениями с использованием личных данных, содержащемся

²⁰ См. также руководство для обсуждений, подготовленное Секретариатом для проведения тематических обсуждений причин и угроз, создаваемых новыми формами преступности, оказывающими значительное воздействие на окружающую среду, и пути эффективного противодействия ей, которое было представлено Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию на ее двадцать второй сессии в 2013 году (E/CN.15/2013/2, пункт 17).

²¹ Руководство для обсуждения темы "Международное сотрудничество по уголовно-правовым вопросам" (E/CN.15/2014/12).

в Справочнике по преступлениям с использованием личных данных²², приводится обзор вопросов, касающихся транснационального аспекта преступлений с использованием личных данных, даются базовая информация и руководящие принципы использования оптимальных подходов к запросам о международном сотрудничестве в этой области, в том числе на основе соответствующих примеров конкретных дел. В этом документе предлагается также анализ условий для использования Конвенции в качестве правового инструмента для налаживания международного сотрудничества.

Е. Организация договорных матчей и незаконная/противоправная букмекерская деятельность

75. Имеющиеся данные свидетельствуют о росте за последние несколько лет числа уголовных дел, связанных с организацией договорных матчей и незаконной и противоправной букмекерской деятельностью как результат, в частности, роста доступности азартных игр в режиме онлайн, что в свою очередь привлекает к ним все большее число людей, имеющих прямую экономическую заинтересованность в спортивных состязаниях, а также отчасти от того, что осуществляемая через Интернет букмекерская деятельность в спорте может преодолевать национальные границы, что также ограничивает риск привлечения виновных к ответственности.

76. Хотя проблемы, связанные с букмекерской деятельностью, не новы, представляется, что незаконная букмекерская деятельность в спорте вышла на новые уровни изощренности, когда ее участники находятся в разных странах и на разных континентах и когда создаются новые офшорные букмекерские компании. Такая изощренность свидетельствует о причастности к этим схемам организованной преступности и о коррупции, распространившейся в транснациональных масштабах.

77. В совместной публикации Международного олимпийского комитета (МОК) и УНП ООН под названием "Меры уголовной ответственности как метод борьбы с договорными матчами и незаконной букмекерской деятельностью: мировой опыт", вышедшей в 2013 году²³, содержится, среди прочего, анализ применимости к этим преступлениям существующих многосторонних конвенций, прежде всего конвенций Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и против коррупции.

VII. Выводы и рекомендации

78. Конвенция против организованной преступности обладает потенциалом для использования в качестве правового инструмента для укрепления мер уголовного правосудия и международного сотрудничества в борьбе с новыми

²² www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Handbook_on_ID_Crime/10-57802_ebook.pdf.

²³ www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2013/Criminalization_approaches_to_combat_match-fixing.pdf.

и появляющимися формами транснациональной организованной преступности. Ее можно было бы применять к широкому спектру преступлений на основании содержащегося в ней действенного понятия "серьезное преступление", которое позволяет использовать Конвенцию в отношении широкого диапазона преступлений в различных странах в дополнение к тем преступлениям, которые конкретно регламентируются Конвенцией и протоколами к ней. Дополнительные условия, согласно которым данное преступление должно быть транснациональным и совершено с участием организованной преступной группы, обеспечивают дальнейшее применение Конвенции к сфере транснациональной организованной преступности.

79. Конференция, возможно, пожелает вынести на дальнейшее обсуждение следующие вопросы и/или рассмотреть вытекающие из них меры:

а) необходимость обзора и обсуждения национального опыта, накопленного в ходе применения Конвенции против организованной преступности, в том числе международного сотрудничества с использованием Конвенции в качестве правового основания в вопросах, связанных с предупреждением и пресечением появляющихся форм преступности, и в целях выявления успешных видов практики в этой связи;

б) целесообразность проведения исследования в целях сбора соответствующей информации о законодательных актах государств-участников из различных географических регионов и правовых традиций для выявления основных подходов и тенденций в том, что касается серьезных преступлений и тех категорий правонарушений, которые подпадают под расширенное понятие серьезного преступления в Конвенции;

с) рассмотрение путей и средств оптимизации существующих форм международно-правового сотрудничества в целях проведения расследований и уголовного преследования в отношении появляющихся форм преступности и, где это целесообразно, разработки новых форм такого сотрудничества, в том числе через полномасштабное использование соответствующих международно-правовых документов, таких как упомянутая Конвенция;

д) поддержка дальнейших исследований, анализа, а также усилий по предоставлению технической помощи и деятельности по наращиванию потенциала, осуществляемых УНП ООН в связи с применением положений Конвенции к новым и появляющимся формам преступности, в том числе в отношении таких сложных пересекающихся вопросов, как взаимная правовая помощь, специальные методы расследования и защита потерпевших и свидетелей.